

Глава 17: Человек с инструментами— Если сейчас заглянешь, даже если ничего другого, то олень у него дома стоит немалых денег.— Говорят, в прошлый раз кто-то хотел купить его оленя, но он не продал его за двадцать таэлей. Боже, это двадцать таэлей, сколько наш босс зарабатывает за год. Чэнь Лаошунь усмехнулся: — Независимо от того, сколько это стоит, это всего лишь разовая сделка. Как это может сравниться с боссом? Чэнь Фэн прокатила глаза: — Тогда знаешь ли ты, кто кормит оленя? Чэнь Фэн не стала ждать ответа мужа и продолжила: — Это девушка, которая вырастила ребенка. Она ходит пасти каждый день без поводка. Большой олень послушный и никогда не оставляет ребенка. Кто в деревне об этом не знает? Даже главы клана знают. Говорят, что ребенок одаренный. Чэнь Лаошунь поднял брови и сказал: — И что? Даже если этот ребенок одаренный, он был воспитан семьей Цзян. Как ты посмел протянуть свою старую морду и попросить его у других? Фу! Если бы ты действительно это сделал, люди в деревне могли бы затопить тебя слюной. Я выбросил хорошего ребенка, а теперь, увидев, какой он хороший, хочу вернуть его. Его старая семья Чэнь не могла этого сделать, и они не могли позволить себе потерять этого человека. Чэнь Фэн запнулся и сказал: — Вот что я сказал, кто сказал, что я должен пойти и забрать его? К тому же, ребенок может и не быть вторым ребенком. Сказав это, он встал, сердито распахнул занавеску и вышел. А теперь о Цзян Саньцзя. Торжество по поводу месячного возраста ребенка продолжалось до позднего вечера. Цзян Саньлан, уставший, но сияющий от радости, лежал рядом с женой на kang, а между ними крепко спали двое сыновей.— Никогда бы не подумал, что однажды я, Цзян Сань, смогу иметь обоих детей, — с чувством сказал Цзян Саньлан, — В течение последних двух лет я планировал усыновить ребенка. Чжунь Нянь погладила голову сына и с улыбкой сказала: — Благодаря нашему Иньбао за то, что он принес нам удачу. Разве ты не слышал слухи, что наш Иньбао — это маленький мальчик-фей, данный нам Богом?— Быстро, перестань говорить глупости, — нахмурился Цзян Саньлан, — Это распространилось откуда-то снаружи, и мы не можем просто следовать за этим и смешивать его.— Я знаю, — мягко сказала Чжунь Нянь, — Я просто скажу тебе, и никто не услышит меня. Цзян Саньлан положил руки за голову и вздохнул: — О, наша дочь имеет такую репутацию. Она так выделяется. Мне правда страшно, что однажды я не смогу ее защитить. Чжунь Нянь стукнула его и ругалась: — Ты говоришь глупости. Иньбао — старшая дочь нашей семьи, родная сестра Сяоцзе и Сяоу. Это записано в семейном древе. Что ты имеешь в виду, что не сможешь ее защитить? Хотя семья Цзян — поздняя семья, у них все еще есть клан. Цзянцзя Сунь в Эршипу — это основа семьи Цзян. До сих пор брат старика Цзян все еще живет в Цзянцзя Сунь. В этот раз, когда его сын исполнился месяца, туда тоже приезжали люди. Цзян Саньлан повернулся набок и взял за руку жену: — Я говорю правду. Ты не знаешь, что госпожа Чэнь Чанпин приходила к нам домой сегодня и долго стояла у двери, глаза бегали. Это странно. Это раздражает.— Что она здесь делает? — Чжунь Нянь сразу же расстроилась. У моей семьи нет дружеских отношений с семьей Чэнь Чанпин, и я не приглашал его в дом на этот раз, когда мой сын исполнился месяца. Цзян Саньлан усмехнулся: — Эта женщина сказала Иньбао, что мы не ее биологические родители.— Это... — Чжунь Нянь рассердилась, — Она действительно сказала это?— Да, Даньи сказал мне, что Иньбао назвала ее плохой женщиной и даже спряталась в доме старшего брата.— Эта чертова женщина! — Чжунь Нянь была злой и ненавистной, — Что еще она сказала Иньбао?— Она хотела сказать это, но Иньбао не дала ей шанса, — хихикнул Цзян Саньлан, — Наша дочь умная. Чжунь Нянь молчала, чувствуя себя крайне некомфортно. Эта женщина не пошла к взрослым в дом, когда что-то случилось, а вместо этого пошла домогаться ребенка старше одного года. Как она могла чувствовать себя спокойно? Как бесстыдно!— Саньлан, что мне делать? — Чжунь Нянь потянула мужа и сказала с беспокойством: — Если эта женщина не будет разрешена вернуться в следующий раз, то наш Иньбао... Она так боялась, что Иньбао уйдет от нее и покинет этот дом.— Хмф. — Цзян Саньлан холодно хмыкнул, — Приходи, как только придешь, мы не боимся ее неудачи. Не то чтобы он не мог ударить женщину кулаком. Поскольку женщина неразумна, он не имеет ничего, о чем беспокоиться. Даже если ссора дойдет до главы семьи Чэнь, он будет прав.... В западной

[illegible]

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4996307>